

УДК 81'33

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «ОРФОГРАФИЧНОСТИ» МОСКОВСКОЙ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

КРЕТОВ Алексей Александрович,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики,
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается вопрос о соотношении теоретических деклараций и практических решений представителей Московской фонологической школы. Обнаруживается их неполное соответствие и указывается на фонематическую содержательность «математической формулы построения алфавита» Н.Ф. Яковлева.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык, алфавит, орфография, фонема, буква, вокализм, консонантизм, дизность.

KRETOV A.A.,

Dr. Philolog. Sci., Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics,
Voronezh State University

ON THE SO-TERMED "ORTHOGRAPHIC CHARACTER" OF MOSCOW PHONOLOGICAL SCHOOL

ABSTRACT. The article discusses the question of correlation between theoretical statements and practical solutions in Moscow phonological school representatives' research. The incomplete correlation is paid attention to, and N.F. Yakovlev's phonemic content of "mathematical formula of the alphabet composition" is highlighted.

KEY WORDS: Russian language, alphabet, spelling, phoneme, letter, vocalism, consonantism, sharpness.

Основателями Московской фонологической школы (МФШ), в частности, Р.И. Аванесовым и В.Н. Сидоровым, не раз декларировалась прикладная ценность теории МФШ, состоящая в том, что на её основе возможно эффективное создание письменности: алфавита и системы правописания (орфографии) [1]. Это утверждение, однако, нуждается в некоторых коррективах, что подтверждается анализом истории отечественной лингвистики и изучением научной литературы по соответствующей проблематике.

Начнем с того, что теория создания письменности была разработана и многократно (применительно к разным языкам) реализована на практике Н.Ф. Яковлевым [2; 3], о котором А.А. Реформатский писал: «...и общие положения фонологии, и отдельные соображения Н.Ф. Яковлева были понятны нам. Это позволило нам получить прекрасного союзника – его аспиранта А.М. Сухотина, одного из столпов Московской фонологической школы... и мне позволило работать с Николаем Феофановичем в 30-ые годы в ВЦК НА в полном контакте и полном взаимопонимании» [4, с. 19].

Посмотрим далее, в каком отношении находятся теория Н.Ф. Яковлева и практика Московской фонологической школы. Н.Ф. Яковлев стремится к минимизации числа букв. МФШ, если верить М.В. Панову [5, с. 112], – к минимизации числа фонем.

Главная идея Н.Ф. Яковлева состоит в следующем: «...фонемы во все времена и у всех народов, применявших звуковую систему письма, ... клялись в основу буквенного обозначения. Изобретатели их алфавитов интуитивно определяли количество фонем данного языка и каждую фонему обозначали

особым знаком – буквой. В этом и заключалось донаучное решение проблемы практического алфавита» [2, с.129].

«Однако, – продолжает Н.Ф. Яковлев, – многие языки допускают дальнейшее упрощение алфавита путем уменьшения количества букв в нем. <...> Количество букв в алфавите может быть уменьшено на следующую величину: (С'–Г'), где С' – число парно-различаемых согласных звуков (фонем или вариантов), находящихся в данном языке в сочетании с соответствующими парно-различаемыми гласными, а Г' – число парно-различаемых гласных (вариантов или фонем) в сочетаниях с вышеуказанными парно-различаемыми согласными» [2, с. 131–132].

Выражаясь современным языком, Н.Ф. Яковлев предлагает выбрать наибольший коррелятивный ряд и за счет обобщения оппозитивных вариантов этого ряда в один инвариант получить выигрыш в буквах. Исследователь поясняет, как это делается в общем случае: «Если под С' мы подставим имеющееся в языке количество парных согласных фонем, то под Г' мы должны подставить количество появляющихся в связи с этим парных вариантов гласных фонем. Если же нам придется под Г' подставить число наличных в данном языке парных гласных фонем, то под С' мы подставляем количество появляющихся в связи с ними парных вариантов согласных фонем» [2, с. 132].

Теоретическое осмысление этого предложения пришло лишь в 1960-ые – 1970-ые годы, когда В.К. Журавлёв создал теорию группфонем (сочетаний согласных с гласными) [6], а В.Г. Руделёв пришёл к выводу о том, что «признак «дизность» принадлежит не консонантам в широком смысле

этого слова и не гласным, ... он – характеристика слога» [7, с. 166]. В последнее время, когда возобладали тенденции произносить не /с'в'эт/, а /св'эт/, не /в'э-т'в'и/, а /в'э-тв'и/, требуется оговорка: признак «дизность» принадлежит не любому слогу, а лишь слогу, равному группофонемам (ср. [8]). На консонантную же финаль закрытого слога это утверждение никем никогда не распространялось.

Таким образом, из формулы Н.Ф. Яковлева автоматически следует нефонематичность признака «дизность» для согласных русского языка.

Интересно, как Н.Ф. Яковлев обозначает пары, входящие в Г': ¹а-а, ²о-о, ³у-у, ⁴и-и. Тут есть непоследовательность: первые три пары устроены одинаково: А смягчающий – А не-смягчающий, О смягчающий – О не-смягчающий, У смягчающий – У не-смягчающий. Последовательным было бы обозначение ⁴и-и: Ы смягчающий – Ы не-смягчающий. Кроме того, Н.Ф. Яковлев не считает нужным вводить оппозицию ⁵э-э: Э смягчающий – Э не-смягчающий ради двух с половиной оппозитивных пар, содержащих исконное и заимствованное слово: *мер-мэр, сер-сэр* (и *пэр vs. пер[стеня]*). Весь смысл введения буквы Э в русский алфавит состоит в обслуживании и маркировании заимствований, в которых встречается Э не-смягчающий. Практика написания заимствованных слов с Э не-смягчающим через Е делает присутствие буквы Э в нашем алфавите неоправданным.

Н.Ф. Яковлев прекрасно сознаёт обратную зависимость между кодом и текстом, поэтому его цель – не минимум букв, а оптимальное соотношение ме-

жду кодом и текстом: устранение разрастания кода, не ведущего к экономии текста, и недопущение экономии кода за счет разрастания текста. Так, последовательности «мягкое н+а», «мягкое л+а» он предлагает писать как *ня, ля*, а не как *нѣа, лѣа*: «Последний способ исполнения недостающих букв в алфавите должен быть признан, конечно, наименее выгодным, так как он влечет за собою наибольшую трату пространства и времени, а следовательно, и бумаги, и типографских расходов» [2, с. 135].

Таким образом, Н.Ф. Яковлев предлагал удваивать 5-членный вокализм, а не 12-членный консонантизм и таким образом достигать экономии.

Московская фонологическая школа, провозглашая орфографическую применимость своей теории, удваивает консонантизм, расцепляя неслоговые фонемы на «дизные» и «недизные» [9, с. 55], и тем самым, вопреки утверждению М.В. Панова [5, с. 112], следует неэкономной, невыигрышной, а следовательно, и неудобной модели описания.

Решение, предложенное Н.Ф. Яковлевым и претендовавшее всего лишь на оптимальный состав алфавита, на поверку оказывается фонематически содержательным: буквы А и Я, У и Ю, О и Ё, И и Ы, Е и Э соотносятся с различными фонематическими сущностями.

Впрочем, эта тема требует отдельного и детального обсуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аванесов, Р.И. Реформа орфографии в связи с проблемой письменного языка [Текст] / Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров // Русский язык в советской школе. – 1930. – № 1. – С. 110–118. [Цит. по: Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. – М.: Наука, 1970. – С. 149–156].
2. Яковлев, Н.Ф. Математическая формула построения алфавита [Текст] / Н.Ф. Яковлев // Культура и письменность Востока. – Кн. I. – М., 1928. – С. 41–64 [Цит. по: Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. – М.: Наука, 1970. – С. 123–148].
3. Яковлев, Н.Ф. Принципы фонемологии (1928) [Текст] / Н.Ф. Яковлев // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 128–134.
4. Реформатский, А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия [Текст] / А.А. Реформатский. – М.: Наука, 1970. – С. 9–120.
5. Панов, М.В. Русская фонетика [Текст] / М.В. Панов. – М.: Просвещение, 1967. – 440 с.
6. Журавлев, В.К. Формирование группового сингармонизма в праславянском языке [Текст] / В.К. Журавлев // Вопросы языкознания. – 1961. – № 4. – С. 33–45.
7. Руделев, В.Г. Русские консонанты (предварительные замечания) [Текст] / В.Г. Руделев, С.В. Пискунова // Фонология: сб. лингв. ст. / под ред. В.Г. Руделева. – Тамбов, 1982. – С. 166–170.
8. Кретов, А.А. Слоговая природа русской фонемы [Текст] / А.А. Кретов, З.Д. Попова // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. – Вып. 7. – Воронеж: Воронежский университет, 1996. – С. 98–118.
9. Аванесов, Р.И. Очерк грамматики русского литературного языка [Текст] / Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров. – М.: Учпедгиз, 1945. – 236 с.